

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Псковский
государственный университет»,
доктор филологических наук

Т. К. Антал
«19» _____ 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» – на диссертацию Колотушкина Валерия Геннадьевича «Повседневная жизнь партизан в Ленинградской области в 1941–1944 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история

Избранная тема диссертационного исследования имеет, несомненно, высокий уровень актуальности как в теоретическом, так и в научном и практическом плане, поскольку вносит существенный вклад в изучение одного из аспектов такой формы всенародного сопротивления на временно оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны, как партизанское движение. О партизанском движении, в том числе на региональном уровне, написано в послевоенные годы огромное количество монографий и научных статей, выпущено множество мемуаров его участников, изданы документальные сборники, защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций, но на поверку оказывается, что все еще остаются неизученные моменты и даже «белые пятна». К числу их относится и повседневная жизнь партизан, т.к. главное внимание исследователей ранее сосредоточивалось на их боевой деятельности, роли партизанского движения в разгроме немецко-фашистских захватчиков и достижении Победы, что вполне обоснованно и объяснимо. Но боевые операции партизан и их результативность в немалой степени зависели от условий, в которых им приходилось действовать – состояния жилищ, материального, продовольственного, медицинского обеспечения и т.п., вдобавок у них были и дни, свободные от выполнения боевых заданий, минуты досуга, когда у народных мстителей появлялась возможность соприкоснуться с обычными человеческими потребностями: почитать газету или книгу, прослушать беседу, сыграть в шашки, посмотреть кино, послушать музыку, организовать вечер отдыха с плясками под гармонь, наконец, просто привести себя в порядок (побриться, сменить белье, помыться в бане) и др. (конечно же, с корректировкой на чрезвычайную обстановку). Поэтому попытку В.Г. Колотушкина изучить указанные и другие моменты повседневной жизни партизан следует только приветствовать, потому что картина партизанской

жизни и борьбы в результате получается более многогранной и разносторонней. Актуальным является изучение темы и на региональном уровне, в данном случае – на материалах северо-западного региона РСФСР (Ленинградской области), вынесшего в годы войны самую длительную и наиболее тяжелую нацистскую оккупацию и являвшегося одним из районов наиболее развитого партизанского движения.

Выбор объекта и предмета исследования соответствует паспорту научной специальности 5.6.1 Отечественная история. Цель работы логически соответствует историческому профилю исследования.

Вполне обоснованы хронологические рамки исследования, ограниченные летом 1941 г., т.е. со времени образования в Ленинградской области первого партизанского отряда, и февралем 1944 г., когда партизанская борьба здесь завершилась.

Историографический анализ, представленный диссертантом, содержит характеристику основных этапов изучения темы и важнейших исторических трудов советского и постсоветского периодов, называются также некоторые работы зарубежных авторов. Приведя несколько вариантов периодизации изучения проблемы, автор решил придерживаться точки зрения В.М. Кулиша и Б.А. Томана, согласно которой первый период историографии темы партизанского движения охватывает время войны и первого послевоенного десятилетия, а следующий начинается с середины 1950-х гг., но фактически в тексте диссертации он свел воедино литературу первых послевоенных лет и 1960-х гг. (с. 10–16), что вряд ли обоснованно: одно дело – работы конца 1940-х гг. и совершенно другое – 1960-х, как и сомнительно выделять самостоятельный этап с середины 1960-х гг. (думается, что время с середины 1950-х и до середины 1980-х гг. можно рассматривать в качестве единого этапа историографии, или же привести убедительные аргументы и критерии разделения его на более узкие периоды). При этом автор, характеризуя работы разных периодов, постоянно отмечает фрагментарность изучения, а чаще всего полное игнорирование вопросов повседневной жизни партизан, подчеркивая, что в центре внимания исследователей находились другие аспекты. Все это свидетельствует о том, что результаты предшествующих исследований, несмотря на их большое количество и богатую фактическую основу, не позволяют считать изучение темы завершенным.

Историографический обзор представлен достаточно полно, но порой он ведется несколько отвлеченно от темы диссертации: характеризуются работы о партизанском движении вообще, а диссертация, несомненно, выиграла бы, если бы автор в каждом из называемых трудов находил хотя бы несколько строк или даже простое упоминание о повседневной жизни партизан. Обзор в таком случае в гораздо большей степени «работал бы на тему», в очередной раз подчеркнул новизну диссертационного исследования и ярче показал личный вклад автора в освещение малоизученных, или вообще обойденных вниманием предшественников вопросов. Иногда историографический обзор напоминает всего лишь развернутую библиографию, т.к. автор ограничивается констатацией выхода в свет той или иной работы вместо того,

чтобы сгруппировать таковые в проблемно-тематические блоки, выделить наиболее характерное для каждого из этапов историографии, - опять же с привязкой по возможности к теме диссертации. От некоторых моментов без всякого ущерба для исследования можно было вообще отказаться, например, от характеристики комбрига Н.Г. Васильева в книге очерков «Храбрейшие из храбрых» (с. 15), которая к теме диссертации отношения не имеет. Можно было не упоминать ряд новейших работ о блокаде Ленинграда, или называть их опять же в том смысле, в каком они связаны с изучаемой проблемой. На с. 30 в «раздел» историографии оказались включенными сборники документов, которые следовало бы отнести к группе опубликованных источников.

Источниковая база диссертационного исследования очень обширна, что обеспечивает достоверность и научную новизну основных положений и выводов работы. В нем использованы как разнообразные опубликованные материалы, так и архивные, впервые вводимые в научный оборот: это документы из 21 фонда трех архивов – Центрального Государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Государственного архива Псковской области (ГАПО) и его Отделения новейшей истории и по личному составу (ОДНИЛС ГАПО), и в наибольшей степени – Государственного архива новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО), но при этом автор почему-то «скромно умолчал» об общем количестве изученных архивных дел, а это, между прочим, очень важный показатель степени вовлечения документов в научный оборот. Архивные документы различны по характеру и содержанию, объему и полноте информации, необходимой для изучения избранной проблемы, но в целом, с опорой на них автору удалось осветить многие ранее не отраженные в научной литературе сюжеты. В полной мере привлечены и опубликованные источники, прежде всего документальные сборники, в том числе такое наиболее полное издание как «Партизанское движение в Ленинградской области» в 4-х выпусках (Л., 1979–1985), по поводу которого автор приводит мнение одного из его составителей В.И. Кардашова (с. 52): «знаю, как правились архивные материалы» при подготовке указанного сборника. Думается, составитель, а вслед за ним и автор, выразились не совсем точно: документы не могли «правиться» (иначе говоря, переписываться или корректироваться их текст), речь, скорее всего, шла о публикации их не в полном объеме, а в извлечениях, и несколько тенденциозной подборке. Тем не менее, указанный сборник принес исследователям гораздо больше пользы, чем вреда, как и ряд других аналогичных изданий (например, «Непокоренная земля Псковская»).

В качестве одного из важных и информативных источников автор привлекает мемуары участников партизанского движения, - как опубликованные в коллективных сборниках, так и в виде авторских книг, журнальных статей и даже оставшихся в рукописях. Большинство их было выпущено в советский период, подверглось цензурным ограничениям, и это не позволило вчерашним партизанам рассказать обо всем, что хотелось, что было важно и нужно, но именно в воспоминаниях и дневниках по сравнению с другими документами присутствует гораздо больше сюжетов о

повседневной жизни. Поэтому можно бы посоветовать автору привлечь мемуарные свидетельства в большей степени, потому что такая возможность есть: в архивах (например, в ОДНИЛС ГАПО) до сих пор хранятся так и не увидевшие света воспоминания и дневники партизан, стенограммы бесед с ними, записанные в первые послевоенные годы (1947–1949), многие фрагменты их были опубликованы в областных, районных и городских газетах, в том числе уже в годы «перестройки» и в начале 1990-х гг., когда «цензурный пресс» был ослаблен, а затем вообще исчез. Можно было полнее использовать и ранее изданные в виде авторских книг мемуары, список которых очень обширен – он гораздо шире того, что имеется в представленном списке источников. Подобного рода свидетельства, без всякого сомнения, дали бы дополнительные сведения и о повседневной жизни. В качестве одного из источников автор вполне справедливо называет партизанские газеты времен войны («Народный мститель», «Ленинградский партизан», «За Советскую Родину» и др.): они включены в список в конце работы, но в тексте диссертации ссылок на них почти не просматривается, а жаль: в них нередко освещались и моменты повседневной жизни партизан.

Работа имеет достаточный для кандидатских диссертаций объем, структура ее традиционная: она включает введение, две главы, разделенные на параграфы, и заключение; к основному тексту приложены список условных обозначений и сокращений и список использованных источников и литературы. Последний очень обширен (включает 292 названия книг и статей), что свидетельствует о глубокой проработанности того, что было сделано в разные исторические периоды предшественниками.

Во введении содержится обоснование актуальности темы, анализ степени ее изученности, поставлены цели и задачи исследования, представлена характеристика источниковой базы, методологических принципов и научной новизны исследования.

В первой главе – «Организация партизанского движения. Социально-политические особенности повседневной жизни и культурного досуга партизан в Ленинградской области», состоящей из трех параграфов, представлена развернутая характеристика сложного процесса поиска и создания наилучших форм организации партизанского движения, которые изменялись и совершенствовались на протяжении нескольких лет под воздействием требований жизни и специфики партизанской деятельности. Здесь же повествуется о ходе и принципах подбора командно-политического состава партизанских отрядов и соединений, мотивах и путях притока в них населения, а также об агитационно-пропагандистской деятельности среди партизан и их культурном досуге. Автором собран богатый материал, в том числе впервые вводимые в научный оборот свидетельства архивных документов, в ценности и научной значимости которого сомневаться не приходится. Текст наполнен множеством имен конкретных участников партизанского движения, что тоже можно считать одним из достоинств работы: она не является безликой.

Создается, однако, впечатление некоей отвлеченности содержания данной главы от темы исследования, т.к. перечисленные выше моменты (роль органов НКВД, нехватка командных кадров, неумение воевать и т.п.) скорее относятся не к повседневной жизни, а к организации партизанского движения, что может составить тему самостоятельного изучения. Чтобы не создавалось такого мнения, автору следовало во введении работы более четко определить понятие повседневности (такие попытки сделаны, но они кажутся недостаточными), круг относящихся к ней вопросов, и какие из них конкретно освещаются в настоящей работе. Считать ли, например, повседневностью обеспечение партизан радиосредствами?! (с. 66). Думается, что это больше относится к материально-техническому обеспечению, как и снабжение партизан оружием. Боевая работа (диверсии, разведка, разгром гарнизонов и др.) – это, по большому счету, тоже повседневность партизанского бытия, но раз уж автор решил этой стороны не касаться, сосредоточившись только на «свободном от выполнения боевых заданий» времени (с. 194), то никаких возражений такому подходу нет. Пока же ощущается прямая причастность к повседневности только третьего параграфа, посвященного культурному досугу. Можно было бы посоветовать автору подумать о более краткой формулировке названия главы, т.к. в представленном виде она смотрится несколько громоздко, а организационные вопросы партизанской борьбы, далеко не всегда имеющие отношение к повседневности, осветить более кратко. К слову: автор со ссылками на некоторых командиров и комиссаров подчеркивает, что «многие партизаны не служили в Красной Армии» (с. 107). А служить все в довоенные годы просто не могли: всеобщая воинская обязанность была введена с принятием нового Закона только в 1939 г., существовавшая до этого территориально-милиционная система комплектования армии с ее периодическими военными сборами такой возможности не давала. Призванные в армию по новому Закону осенью 1939 г. в соответствии с установленными сроками службы в запас выйти еще не успели, и война их застала непосредственно в армии.

Вторая глава диссертации – «Военно-бытовые особенности партизанского движения в Ленинградской области», разделенная на три параграфа, напрямую посвящена повседневной жизни и «работает» непосредственно на тему работы. В ней рассказывается об условиях проживания партизан в различной обстановке (оседлой в период существования Партизанского края и кочевой во время рейдов), их продовольственном и медицинском обеспечении, взаимоотношениях с местным населением, обеспечении дисциплины в партизанских формированиях, приводятся нередкие случаи, когда партизаны нередко нищенствовали (с. 84–85), испытывая нехватку обуви, одежды, пропитания и т.п. Но здесь, однако, автор тоже выходит за рамки темы повседневности, снова обращаясь к вопросу о подборе командиров и т. п. (с. 110–179). Больше всего удалась автору характеристика различных сторон повседневной жизни в период существования Партизанского края (1941–1942 гг.), когда партизаны на протяжении года были привязаны к определенной территории, на которой

действовали чрезвычайные органы власти (оргтроечки), выполнявшие функции районных партийных и советских органов и ведавшие всеми вопросами жизни края. В этот период были созданы лесные партизанские лагеря, госпитали, больницы, медицинские пункты, работали школы, велась постоянная политико-массовая и культпросветработа, выходили газеты, действовали кинопередвижки и др., т.е. жизнь партизан и мирного населения напоминала обычную жизнь советских сел и деревень. И совсем другое дело, когда партизанам приходилось постоянно перемещаться: в подобных случаях повседневная жизнь была совершенно иной – партизаны уже не могли пользоваться теми «благами», которые имелись в крае. Неплохо было бы эти отличия показать более зримо.

Автор почему-то обошел стороной и такую сторону жизни Партизанского края, как проведение сельскохозяйственных работ в восстановленных колхозах (сева, сенокоса, уборки урожая), а в них наряду с населением участвовали и партизаны. К тому же в восстановленных колхозах были созданы различные мастерские, в которых изготавливались одежда (полушубки, кафтаны), валяная обувь, сбруя, сани и т.п. – все то, что сказывалось на положении партизан и являлось неременным проявлением повседневности. Наконец, в крае действовали и школы, а в качестве учителей нередко выступали сами партизаны. Чем не пример повседневности? Неплохо бы где-то затронуть, хотя бы очень кратко, вопрос о «религиозном возрождении» – характерном явлении периода войны. Несомненно, религиозные чувства были присущи определенной части партизан, как и соприкасавшегося с ними населения. В чем это проявлялось, имели возможность партизаны отправлять религиозные обряды, как к таким лицам относился командно-политический состав?! Совершенно правильно в работе подчеркнута, что с началом всенародного вооруженного восстания на оккупированной территории осенью 1943 г. возникло несколько новых партизанских краев и зон – собратьев первого Партизанского края, но повседневная жизнь в них оказалась за пределами внимания автора, который ограничился лишь констатацией факта, что наконец-то усилиями оргтроек «удалось решить проблему продовольственного обеспечения партизан». Главе явно недостает обобщений, преобладает в большинстве своем эмпирический материал, хотя и позволяющий представить картину изучаемых явлений.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны выводы, которые, однако, местами повторяют сказанное в главах. Повторы, как и не всегда удачно построенные фразы, встречаются не только в заключении, но и в основной части работы.

Все указанные замечания и недостатки, некоторые из которых к тому же носят характер рекомендаций, несомненно, снижают научный уровень исследования, но не меняют общей положительной его оценки.

Обоснованность положений и выводов диссертации обеспечивается не только добротной источниковой базой, но и выбором теоретико-методологической основы работы, комплексным применением методологии исторической науки. Поставленные в работе задачи решаются с помощью

системного анализа, включающего структурный и функциональный подходы, использования количественных и качественных характеристик, применения специальных методов: сравнительно-исторического, историко-системного, историко-типологического, гендерного и др. Полученные диссертантом результаты позволяют получить целостное представление о развитии партизанского движения, особенностях функционирования отрядов и бригад, и различных явлениях повседневной жизни партизан.

Научная новизна диссертационного исследования подтверждается целым рядом положений, среди которых особую значимость имеют:

- попытка комплексного рассмотрения различных сторон повседневной жизни партизан, которым ранее не уделялось достаточного внимания;
- внимание к признакам экстремальности в условиях жизни партизан на протяжении всего периода их деятельности, и особенно на раннем этапе партизанского движения;
- анализ взаимоотношений партизан с местным населением;
- углубленное рассмотрение по сравнению с предыдущими исследованиями вопросов политической работы среди партизан;
- систематизация знаний о партизанском быте, боевом, продовольственном и материально-техническом обеспечении, медицинском обслуживании;
- подчеркивание роли коммунистов, как главной организующей силы партизанского движения, что постоянно отмечалось в работах советского периода и, наоборот, в трудах постсоветского времени частыми были попытки не только замолчать эту роль, но даже дискредитировать таковую.

При чтении текста диссертации чувствуется заинтересованность и увлеченность автора избранной проблемой, безразличное отношение к тому, о чем он пишет.

Апробация результатов диссертационного исследования проведена в надлежащей мере. Личный вклад соискателя в разработку проблемы подтверждается тем, что он на пути подготовки и защиты диссертации участвовал в ряде научных конференций, симпозиумов, чтений и круглых столов различного уровня (международных, всероссийских, региональных – всего в 21 мероприятии), имел возможность проверить правильность и убедительность своих выводов, продемонстрировать значимость изучаемой проблемы.

Материалы диссертационного исследования В.Г. Колотушкина имеют не только научную значимость, но и практическое значение: они могут быть использованы при разработке специальных курсов для студентов по истории России, ее социальной истории, при изучении общего курса истории России, в частности, раздела о Великой Отечественной войне, при подготовке научных трудов по региональной истории.

Выводы: материалы диссертационного исследования, автореферата и опубликованных работ полностью отвечают содержанию диссертационной работы. Они отражены в 21 научной статье автора, из которых 10 опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК

Минобрнауки РФ для апробации итогов диссертации. Большое количество публикаций свидетельствует не только об апробированности работы, но и определенной научной востребованности и полезности полученных результатов.

Кандидатская диссертация Колотушкина В.Г. «Повседневная жизнь партизан в Ленинградской области в 1941–1944 гг.» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней ВАК РФ, предъявляемых к диссертациям на соискание ученых степеней кандидата исторических наук», а ее автор Колотушкин Валерий Геннадьевич заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен профессором, кандидатом исторических наук (07.00.02 – Отечественная история) Филимоновым Анатолием Васильевичем, профессором кафедры отечественной и всеобщей истории, и доцентом, кандидатом исторических наук (07.00.02 – Отечественная история) Алиевой Людмилой Владимировной, доцентом кафедры отечественной и всеобщей истории.

Отзыв утвержден на заседании кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» 05 февраля 2024 г., протокол № 6.

Никитина Н. П., кандидат исторических наук,
доцент, зав. кафедрой отечественной и всеобщей
истории ФГБОУ ВО «Псковский государственный
университет»

Юридический адрес:
180000, г. Псков, площадь Ленина, 2
Почтовый адрес:
180000, г. Псков, площадь Ленина, 2
Телефон (20-16-99, доб. 635)
E-mail: kafotist@pskgu.ru
Официальный сайт: <https://pskgu.ru/>

Вх. № 10.1/131-188
от 05.03.2024

